

Каскаева Анастасия Евгеньевна

магистрант

Адамецкая Татьяна Николаевна

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

DOI 10.31483/r-98883

СИМВОЛИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ОБРАЗА ЗВЕРОЯЩЕРА В ИЗДЕЛИЯХ МЕТАЛЛОПЛАСТИКИ ПЕРМСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей художественного образа звероящера в изделиях металлопластики пермского звериного стиля. В ходе осуществления искусствоведческого анализа произведений бронзового литья особое внимание уделяется выявлению мифологического контекста зооморфных образов и, прежде всего, образа звероящера.

Ключевые слова: пермский звериный стиль, произведения металлопластики, художественный образ, стилизация, декоративная композиция, мифологическая картина мира.

Пермский звериный стиль – явление уникальное и самобытное в культуре России и мира. Данный стиль получил распространение в период с VII в. до н.э. по XII в. н.э. на территории лесной и лесотундровой зоны северо-восточного Урала и западной Сибири от Камского и Вятского бассейна до Енисея и Оби [4]. Он является частью общего скифо-сибирского звериного стиля, характеризуется рядом специфических черт, отличается своей уникальной стилизацией художественных образов [6]. Большинство найденных изделий пермского звериного стиля относится к металлопластике. Исследователи, занимающиеся изучением особенностей данного варианта звериного стиля, приходят к выводу о том, что это особая форма искусства, отражающая тотемическую систему

мировоззрения, способствующая регуляции социальных отношений и реализующаяся в обрядах и ритуалах.

Основой мифологической картины мира прикамского населения изучаемого периода являлось представление о трехчастном строении Вселенной [5]. При этом с уровнем Верхнего мира принято соотносить, прежде всего, орнитоморфные образы, Средний мир олицетворяли образы людей и животных, а Нижний мир был представлен образами земноводных, рыб, звероящеров. Все три уровня были тесно взаимосвязаны, вырастали один из другого и предполагали наличие посредников-медиаторов. Кроме того, в каждом из миров пребывали боги и духи, которые управляли данными мирами, могли свободно перемещаться между ними. Посредством художественного образа мифологическая картина мира раскрывалась наиболее полно. Особенно распространенными были образы реальных животных – это водоплавающие и хищные птицы, медведи, лоси, рыбы и т. д. Помимо этого существовал ряд фантастических, химерных, зооантропоморфных образов (человеколось, звероящер, крылатые собаки и т. д.). Выявлению символических и стилистических особенностей решения образа звероящера в изделиях металлопластики пермского звериного стиля посвящена данная статья.

Для пермского звериного стиля характерен ряд художественных особенностей: специфический характер стилизации художественного образа, тяготение к замкнутости сложных по составу и строению композиций, отсутствие сложных орнаментальных мотивов, высокий уровень исполнения изделий в техниках объемного и плоского литья. Важной особенностью изделий этого стиля является то, что орнамент играет подчиненную роль: линии веревочного и точечного орнамента, насечки лишь подчеркивают детали, обрамляют композиции. Типологизацией многочисленных изделий пермского звериного стиля на протяжении всего периода их изучения занимались такие исследователи как А.А. Спицын, В.А. Оборин, Г.Н. Чагин и др. Однако до сих пор данный вопрос остается дискуссионным [1; 2; 3; 7]. Логика данного исследования строится в соответствии с уровнем сложности композиции: от композиций с простейшими единичными

формами и слабо выраженными элементами декора – до сложносоставных с участием нескольких персонажей.

В качестве примера простой композиции будет рассмотрен один из распространенных одиночных образов – образ звероящера. Это химерное существо, своеобразный гибрид млекопитающего, обитающего на суше и хищной рыбы. Здесь будет уместно привести бляшку с изображением гибрида (рис. 1). Данный образ совмещает в себе большую рыбу голову, по форме напоминающую щуку с пастью, обнажающей ряд зубов, и относительно короткое, слегка изогнутое тело, благодаря аналогам ассоциируемое с собакой. Звероящер будто стоит на двух лапах, слишком длинных, чтобы быть похожими на плавники рыбы. Фигура расположена в горизонтальном положении и головой направлена в правую сторону. Вдоль всего тела ящера идет декоративная полоса с точечным орнаментом. Композиция обретает законченный вид благодаря тому, что снизу и сверху от звероящера пущена витая полоса с насечками.

Следующими по сложности и наполненности композиции элементами являются примеры с всадниками. Данный тип композиции встречается как в плоских изделиях, так и в объемных пластических формах. Рассмотрим пример объемной композиции – полуую подвеску в виде двух всадников на ящере (рис. 2). Тело ящера гораздо более длинное и пластичное, чем в предыдущем примере. Животное изображено достаточно детализовано, можно видеть подобие верхнего плавника или ребристой спины осетра. Морда животного вытянута, ящер смотрит не просто вперед, а куда-то выше. Складывается впечатление, будто всадники за шею подтянули ящера к себе и тот приподнял голову. Хвост ящера декорирован образами мелких рыб, выполненных в технике гравировки.

Рассматривая образ звероящера в изделиях пермского звериного стиля в сложных композициях, следует выделить уникальную «Ныргинскую пластину» (рис. 3). Данное изделие хранится в Государственном Эрмитаже и представляет собой своеобразную модель Вселенной. Композиция структурирована в соответствии с космологическими представлениями: в центре композиции – Богиня, восседающая на огромной рыбе-ящере, над ней расположены три головы

лосей, а также три крылатые собаки. Образ ящера занимает значительную часть композиции и включает дополнительные элементы, представленные в форме семи рыбок, заполняющих все его тело. Силуэт рыбы-ящера обрамляется точечным орнаментом, а его морда – витым жгутом, что символически отсылает к водной стихии. Морда у него длинная, вздернутая, пасть приоткрыта и лишена клыков. Рассматривая данную композицию, стоит обратить внимание на то, что она организована по кругу, все мифологические существа изображены в профиль, тесно взаимодействуют друг с другом и направлены в одну сторону – слева направо. Можно предположить, что это динамическое решение отражает представления о непрерывном взаимодействии уровней и элементов Вселенной: используя выразительные средства художественного металла, мастер выражает идею бесконечного круговорота, замкнутости и цикличности строения Вселенной.

Еще одним замечательным примером сложной композиции с участием звероящеров является ажурная бляха с изображением Богини в окружении животных, птиц и лосиных голов (рис. 4). Это одно из самых полных в содержательном аспекте изделий пермского звериного стиля. Бляха представляет собой плоскую одностороннюю прорезную пластину. Большую часть пространства композиции занимает стилизованная фигура копытного животного, предположительно коня, с длинным пышным хвостом, но с мордой лося (здесь необходимо отметить, что у прикамских племен развитие земледелия привело к вытеснению образа лося конем) [4]. Верхом на коне расположена антропоморфная фигура всадницы, предположительно Великой Богини. Одной рукой она опирается на круп, другой – на шею коня. Выше фигуры коня расположены семь лосиных голов – пять позади и две перед всадницей. Под копытами животного можно разглядеть головы семи ящеров, которые расположены плотно друг к другу, тем самым создавая в композиции устойчивое основание – обрамление. В правой части композиции, ниже морды коня изображена фигура летящей хищной птицы. О том, что птица хищная, свидетельствует крупная форма тела, большой заостренный клюв. Крылья птицы проработаны мелкими элементами, напоминающими перья. В

левой части композиции, позади крупа коня расположена фигура хищного зверя с оскаленной мордой и когтистыми лапами. Предположительно это собака, так как именно она считалась животным-медиатором между нижним и средним мирами. Все фигуры композиции расположены традиционно для пермского звериного стиля: головы ящеров, собака, конь, лосиные головы, богиня и птица изображены в профиль и направлены слева направо. При этом возможна двойная интерпретация композиции – как в вертикальной, так и в горизонтальной проекции. Ящеры – богиня на коне-лосе – головы лосей составляют вертикальную модель мира. Хищное животное – богиня на коне-лосе – хищная птица демонстрируют горизонтальную модель мира. То есть, в любом случае, логика символического прочтения следует от представителей нижнего мира к представителям среднего, и далее – верхнего.

Таким образом, независимо от степени сложности декоративной композиции, очевидна значимость образа звероящера как представителя нижнего мира. Особенности решения художественного образа звероящера, своеобразие стилизации отражают его значимость и символическое значение в религиозно-мифологической картине мира древнего населения Прикамья.



Рис. 1. Гибрид щуки и собаки. VI-X вв. Бронза, литье



Рис. 2. Полая подвеска в виде двух всадников на ящере. VIII-X вв. Бронза, литье



Рис. 3. «Ныргыдинская пластина». VI-VIII вв.
Бронза, литье

Рис. 4. Ажурная бляха с изображением
всадницы в окружении животных, птиц и
лосиных голов. V-VI вв. Бронза, литье

Список литературы

1. Надымов В.Н. Образ «ящера» в металлопластике пермского звериного стиля: проблема составления типологии образа / В.Н. Надымов // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica. – 2009. – №1 (5). – С. 8–13.
2. Оборин В.А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль / В.А. Оборин. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1976. – 192 с.
3. Оборин В.А. Искусство Прикамья. Чудские древности Рифея / В.А. Оборин, Г.Н. Чагин. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1988. – 184 с.
4. Пермский звериный стиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.perm-animal-style.ru/>
5. Петрухин В.Я. Финно-угорская мифология / В.Я. Петрухин, Е.А. Хелимский // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 2: К – Я / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – С. 563–568.
6. Смирнов А.П. Реминисценции скифского звериного стиля / А.П. Смирнов // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М.: Наука, 1976. – С. 242–249.
7. Спицын А.А. Древности камской чуди по коллекции Теплуховых: атлас рисунков / А.А. Спицын. – СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1902. – 150 с.